

«Авиарботникам Урала большое спасибо за помощь с воздуха. Желаем уральским авиаторам успехов в труде», —
 летчики-космонавты П. И. Беляев, А. А. Леонов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Авиатор Урала

№ 24 (1426)
 СУББОТА
 27 МАРТА
 1965 г.
 Год издания
 XXIII

ОРГАН ПОЛИТОТДЕЛА УРАЛЬСКОГО
 УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ И ТЕРКОМА
 ПРОФСОЮЗА АВИАРАБОТНИКОВ

ПОВЕЗЛО жителям Перми. Человек, который еще несколько часов назад перед глазами изумленного мира совершал прогулку в космосе, шагнул из Вселенной на их землю.

Празднично выглядел в этот день Пермский аэродром. Сюда пришли представители трудящихся города, уральские авиаторы, журналисты, чтобы встретить дорогих гостей — космонавтов Павла Ивановича Беляева и Алексея Архиповича Леонова.

Над летным полем медленно

Лучше всего об этом говорят улыбки Павла Беляева и Алексея Леонова. Каждому хочется пожать им руки, горячо поздравить звездных братьев с успешным завершением полета. Больше всех, пожалуй, повезло девочке-школьнице, удобно устроившейся на руках А. А. Леонова. Одной из первых она преподнесла дорогим гостям букет гладиолусов, голубых, как небо...

ПОСЛЕ отдыха космонавтов в зале аэровокзала состоялась первая пресс-конференция П. И. Беляева и А. А. Леонова. Почетных гостей

ТОЛЬКО ЧТО В ПЕРМСКОМ АЭРОПОРТУ ПРИЗЕМЛИЛСЯ ГИГАНТСКИЙ ВИНТОКРЫЛ МИ-6, КОТОРЫЙ ДОСТАВИЛ НА УРАЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ ГЕРОЕВ - КОСМОНАВТОВ.

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ НА ЛЕГЕНДАРНЫЙ БАЙКОНУР. (СНИМОК ВВЕРХУ СЛЕВА).

ПОД *НОГАМИ ГОСТЕЙ И М НА Я УРАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ. СРЕДИ ВСТРЕЧАЮЩИХ ГЕРОЕВ КОСМОСА КОМАНДИР ПЕРМСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И. Т. КАРНАУХ (КРАЙНИЙ СЛЕВА).

НА СОСТОЯВШЕЙСЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ П. И. БЕЛЯЕВУ И А. А. ЛЕОНОВУ ВРУЧИЛИ СУВЕНИРЫ. СРЕДИ НИХ МИНИАТЮРНЫЙ МАКЕТ БЕНЗОПИЛЫ «ДРУЖБА» (СНИМОК СПРАВА ВВЕРХУ).

ЗВЕЗДНЫЕ БРАТЯ ДАЮТ ПОСЛЕДНИЕ АВТОГРАФЫ ПРОВОЖАЮЩИМ (СНИМОК СПРАВА ВНИЗУ).

КОСМОС — ПЕРМЬ

Фоторепортаж ведут наши спецкоры А. Коваленко и Р. Лапиков

зависает могучая птица-вертолет МИ-6 с космонавтами на борту. Томительная минута ожидания — и могучий винтокрыл мягко опускается на бетон. Замедляют свой бег мощные лепестки винта. Открывается дверь и мы видим удивительно знакомые по снимкам и телепередачам, ставшие для нас близкими лица космонавтов.

Первый шаг по уральской земле и герои космоса попадают в горячие объятия встречающих. В меховых унтах, теплых аэрофлотовских куртках они удивительно похожи друг на друга. Самочувствие? Отличное.

— ЧТО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ПЕРЕДАТЬ АВИАРАБОТНИКАМ УРАЛА В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО ОНИ ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ВСТРЕТИЛИ И ПОЗДРАВИЛИ ВАС НА ЗЕМЛЕ? — задаем мы вопрос звездным братьям.

— АВИАРАБОТНИКАМ УРАЛА БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ С ВОЗДУХА. ЖЕЛАЕМ УРАЛЬСКИМ АВИАТОРАМ УСПЕХОВ В ТРУДЕ, — ОТВЕЧАЕТ КОМАНДИР КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСХОД-2» П. И. БЕЛЯЕВ.

Журналистов, конечно, интересует, что чувствовал А. Леонов в те двадцать минут, когда он находился в мире безмолвия.

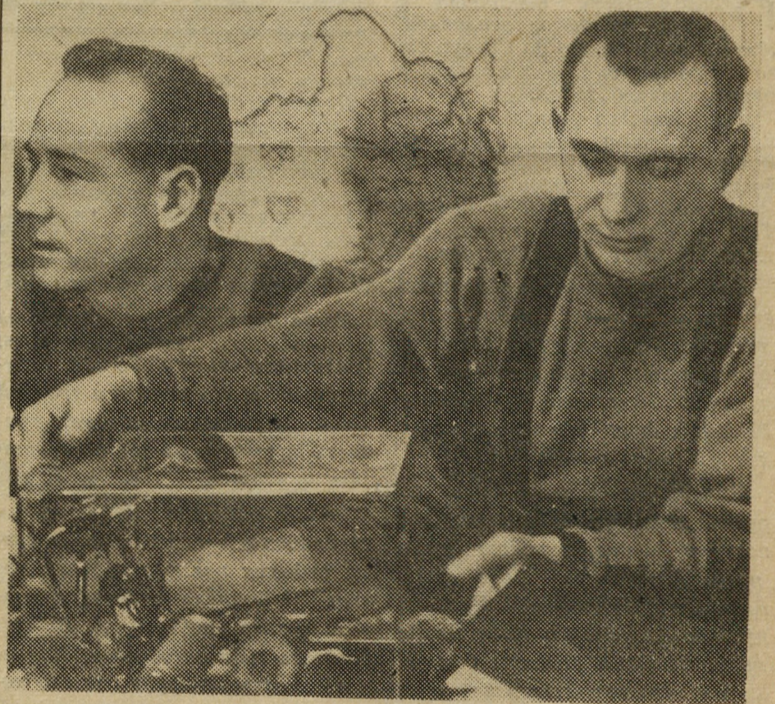
— Тревоги я никакой не испытывал, — рассказал Алексей Архипович. — Только ощущение бесконечного простора и глубины Вселенной. А еще я постоянно чувствовал близость людей на Земле, командира корабля, который был совсем рядом. Связь «Земля—открытый космос» работала отлично.

— Но самое большое впечатление — это встреча с нашими советскими людьми, которые ждали нас на земле. Передайте им самые горячие слова благодарности, — говорит Павел Беляев.

— За время полета собран большой материал, — рассказывает П. И. Беляев, отвечая на один из вопросов журналистов. — Теперь необходимо его обработать..

КАК ВАМ понравились уральцы?
 — Нас приняли хорошо, сердечно, — отвечают космонавты. — Спасибо трудящимся Пермской области. Желаем всем им здоровья, больших успехов в работе!

Космонавтам вручают подарок — модель бензомоторной пилы «Дружба», главное орудие прикамских лесозаготовителей, и большую папку с поздравительными телеграммами. Здесь же герои расписались в «Летописи трудовых дел пермских комсомольцев».

Журналистов интересует и многое другое, однако время встречи подходит к концу. Космонавтов ждет легендарный Байконур.

Последние рукопожатия, автографы. И вот уже гости на борту самолета АН-10. Плавно скользнув по взлетной полосе, серебристый лайнер тает в бескрайней синеве неба.

ПАМЯТНЫЙ, забываемый день! В честь славных героев космоса, новой победы советской науки и техники уральские авиарботники вместе со всеми трудящимися встали на космическую трудовую вахту.

СВЯЗНОЙ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

козырьки кабин, занимают места у штурвалов.

Так начался день 22 июня. Прошла неделя и Алексей Минеев с новенькими петлицами сержанта авиации на курсантской гимнастерке был откомандирован в школу летчиков первоначального обучения.

Недолг был срок пребывания в учебных классах и на тренировочных аэродромах. Фронт требовал пополнения в летчиках. Вскоре двадцатилетний Алексей Минеев доложил командиру эскадрильи связи при 1-м штурмовом авиационном корпусе: «Прибыл в ваше распоряжение для дальнейшего прохождения службы!»

Так началась боевая биография Алексея Ивановича Минеева, ныне начальника штаба Пермского подразделения Уральского управления гражданской авиации.

Алексей Иванович не был летчиком-истребителем, он не летал бомбить Берлин на борту бомбардировщика стратегической авиации. Его ПО-2 не мог соперничать с «мессершмидтами» и «фоккерами» в лобовом бою и все же фронтовая работа летчика была по-настоящему героической.

В задачу Алексея входило держать постоянную связь между оперативными группами войск, действовавших в обороне и в наступлении на переднем крае, и штабами воздушной армии и фронта. Приходилось ежедневно по

несколько раз садить самолет в 1,5—2 километрах от линии фронта, от места непосредственных боев. На протяжении около 3 лет каждый день Алексею на маленьком изрешеченном осколками и пулями самолете доводилось прорываться сквозь зенитный огонь, через разрывы артиллерийских снарядов, на высоте до 5—10 метров прорываться к переднему краю и лететь обратно, доставляя данные разведки, срочные приказы, когда иной связи не оставалось.

ОДНО время самолету Алексея пришлось выполнять функции фронтового «виллиса». Была такая автомашина, вроде нынешнего «газика», на которой, ныряя в воронки от бомб, вдоль фронта ездили наши генералы и офицеры, руководя войсками. А когда советские части перешли в наступление в 1943 году, то на подступах к Кировограду создавалась такая напряженная обстановка, что командующий корпусом генерал-лейтенант Рязанов пересел на самолет.

«Вот что, Алексей, — генерал-лейтенант усаживался на заднее сиденье, — летим в район Пятихаток».

Затархтел винт. Короткий разбег и ПО-2 набирает высоту. Впереди — разлив Днепра. За его излучиной по левому берегу медленно колышутся серые лохмотья пожарниц.

А вот и Пятихатки! Труд-

но узнать их... Сады обгорели. Хаты покосились от взрывов, почернели.

Алексей внимательно просматривает набегающую землю, впереди — довольно ровная площадка. Самолет делает резкий разворот и идет на посадку. — Задание выполнено! А через минуту командир корпуса Рязанов и командующий бронетанковой армией маршал Ротмистров организовали в траншее нечто вроде оперативного совещания на высшем уровне. Тут появились «юнкерсы». Они пикировали почти бесперывно. Чем завершился налет и как закончилось совещание военачальников, Алексей не знал — тяжелораненого его отправили в этот день далеко в тыл.

Через три месяца Алексей догнал свою эскадрилью. Когда в районе Брод была окружена крупная группировка немецких войск, на уточнение обстановки снова был направлен Алексей. Снова задание выполнено и лишь новые пробоины на фюзеляже ПО-2 говорили о том, что и на этот раз пилоту было нелегко.

АЛЕКСЕЙ Иванович участвовал в Курско-Белгородской операции. Однажды, выполняя очередное боевое задание, он должен был доставить приказ командования одной из оперативных групп советских войск. Подлетел Алексей к

предполагаемому району действия группы. Воронка на воронке. Разрывы снарядов и мин так и мельтешат перед глазами. Где наши, где немцы, сразу и не разберешь. Пришлось искать по внешним признакам, чуть ли не по цвету шинелей и по башенным номерам танков.

Нашел! А где сесть? Впереди кусок дороги. Раздумывать некогда. Ручка управления брошена от себя и самолет, юркнув вниз, уже катится вдоль проселка. От своевременной доставки приказа, как позже стало известно, зависел исход боев по разгрому вражеской группировки.

Шесть боевых наград, в том числе ордена Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени вручила Родина связному переднего края Алексею Ивановичу Минееву в годы Великой Отечественной войны.

Есть у него и еще награда — медаль «За доблестный труд», право на которую завоевано Алексеем Ивановичем в жестоких, кровопролитных боях с фашизмом.

В. СИБИРЕВ.

КОРОТКАЯ навигация на Обском севере подходила к концу и многие отправленное водой не дошло до Сургутского подразделения — теплоходы и баржи сковало льдом.

Для вывозки груза с судов и завоза их из Тюмени в Сургут было принято решение построить через тайгу, болота и реки зимник — «дорогу жизни». Так была проложена трасса протяженностью 1000 километров.

Для завоза крайне необходимых грузов и перегона недостающей техники Тюменская авиагруппа организовала колонну из семи автомашин: четырех бортовых ЗИЛ-157, двух топливозаправщиков ТЗ-200 и одного ГАЗ-68.

Выполнение задания было поручено опытным водителям: Александру Зандер, Николаю Бояринову, Александру Новожену, Антипкину Геннадию, Половинщикову Алексею и Кобе Владимиру. Старшим колонны был назначен механик Тюменской авто-

И В СНЕГ, И В ВЕТЕР...

базы В. Ф. Нечаев. 18 февраля колонна вышла в рейс.

Первые 500 километров были пройдены за 10 ходовых часов. Затем на участке Лемпино—Нефтеюганск дорога оборвалась, была полностью занесена снегом. Водители в снегу вырыли яму, закрыв сверху ее изоплитой, для обогрева разожгли паяльные лампы. Так было проведено три дня.

Когда буран окончился, машины тронулись в дальнейший путь. Топливозаправщики ТЗ-200 тянули двойной, а зачастую и тройной тягой. Протянув двадцать-тридцать километров один, возвращались за вторым.

Водители находились за рулем по двадцать и более часов в сутки, отдыхая прямо в кабинах машин. 25 февраля колонна в полном составе прибыла в Сургут, доставив туда автобензин, дизтопливо, электростанцию и необходимые строительные материалы. В

обратный путь машины вышли 28 февраля и прибыли в Тюмень 5 марта, так же доставив груз.

За добросовестное выполнение задания приказом командира Тюменской авиагруппы механик т. Нечаев и водители тт. Зандер, Бояринов, Новожен, Антипкин,

Половинщиков и Коба премированы.

В. МИХАЙЛОВ, старший инженер по механизации и автотранспорту ТАГ.

На снимке: колонна перед выходом в рейс.

Фото М. Федорова.

По следам наших

выступлений

«Помехи... в накладку»

Так называлась критическая корреспонденция, опубликованная в «Авиаторе Урала» 13 марта 1965 года. Начальник связи аэропорта Кольцово сообщает в редакцию:

— В статье правильно отражаются факты наличия радиопомех на каналах УКВ связи ГРДП.

Основной причиной радиопомех является близость расположения приемного пункта и передающего центра. В целях улучшения радиосвязи с самолетами службой связи Кольцовского аэропорта принимаются меры к вынесению приемного пункта с КДП.

Для оперативного решения поднятого вопроса мы просим ОМТС управления ускорить выделение необходимого количества УКВ-приемников Кольцовскому аэропорту.

Жду из полета

В чистом небе весеннем
Засверкал самолет.
И на сердце веселье
У тебя, мой пилот.
С юга мчится весна
К нам на ТУ-104.
Всюду — голубизна,
Словно в новой квартире.
Сын земли, мой пилот,
Ты лети выше солнца!
Пусть с холодных высот
Звездный мир улыбнется.
Пролети надо мной,
Брось в окно сто лучей,
Чтоб тебя ожидать
Было сердцу теплей.

З. ГЕРАСИМОВА,
наш рабкор.

В выключной ДЕНЬ

НЕДАВНО авиаторы первого Свердловского подразделения командир корабля ЛИ-2 Василий Фроловский и командир корабля АН-24 Борис Захаров побывали на рыбалке. Свои рыбацкие впечатления В. Фроловский выразил в стихах, а В. Захаров отразил на фотоснимке.

На Белоярский водоем
С другом собрались
И вдвоем.
Обрадовались: клев
идет —
Красавец-окунь, лещ
берет!
Из унгов достал
мормышку,
Приоткрыл легонько
крышку,
В лунку бросил.
И притих —
Ждет он рыбок золотых.
Может, счастье
улыбнется —
Леска слабо
встрепенется...

И рыбацкая мечта —
Сразу выудить... кита!
Я, признаться, не рыбак.
На рыбалку ехал так —
Посмотреть на жаркий
клев,
Принести из лесу дров,
На костре сварить уху
И отведать на снегу.

Ну, а главный мой улов —
Отдохнул за всю неделю.
Были б вы, —

Не пожалели!
На снимке: рыбацкая
«страда» в разгаре.

Свердловск-20,
аэропорт Уктус.
Б2-05-21, доб. 1-96.

Редактор Р. ЛАПИКОВ.
НС 15249. Заказ № 2419.

Тип. изд-ва «Уральский рабочий»,
Свердловск, пр. Ленина, 49.